

«Баядерка»:

возвышенное и земное

Вероятно, каждый театралный дебют, даже из самых скромных, заслуживает внимания. Вольно исполнителей на главные партии «Баядерки» такого внимания требуют.

Есть, правда, одно обстоятельство, вызывающее смущение рецензента: правомерно ли делать выводы по первому спектаклю, в котором артисты обычно еще не успевают обрести свободного творческого самораскрытия. Скорее, это пролог, позволяющий обозначить будущую драматургию воплощения образов классического шедевра.

Попытаемся же проанализировать увиденное 14 мая именно с этих позиций.

Первым из героев появляется на сцене Солор.

Солор В. Непорожнего долго и страстно ждал встречи со своей «Баядеркой». Четыре года назад, приготовив партию за десять дней, танцовщик лишь накануне узнал об отмене спектакля. Так уж, а жизнь театра и артиста порою вторгаются трагифарсовые мизансцены, могущие влиять сумятицу в актерские души.

Итак, к работе над ролью Солора Владимир приступил практически заново.

...Но, едва возникнув перед буддийским храмом, Солор скрывается в джунгли, исчезая из нашего поля зрения.

А к священному огню выходит сама храмовая танцовщица Никия. Ей предстоит приковать к себе взоры богомольцев с той же силой, с какой балерина Анна Антоничева ощущает на себе испытующие взгляды зрителей. Музыка задает темп, настроение от просветленного эпитим до эмоциональной кульминации, и пластику — от гибких движений корпуса, змеиной игры рук и мелких переливов раз де боггес до молитвенно экзальтированных финальных припадков и шпалей.

Справляется ли Анна с техническими трудностями партии? Да, в значительной мере, как всегда подкупая не только обаянием молодости, но и физическими данными, красотой линий... Ноги артистки, но без дерзости отбрасывающей аллоб в спины, творят свой танец. Текущий с легкостью и непринужденностью лесного ручья, он, как и парадоксально, не позволяет некоторую холодноватость исполнительской манеры Анны в эстетическую категорию лаконичного выразительного средства картины «Тени».

Хотя «проба пера» еще не освободила от печати ученической добросовестности, уже по первому опыту можно судить о

склонностях дебютантки. Своим Никия балерина отыскивает не в мире предельно напряженных трагических страстей и квинтэссенции духа, а в сфере йогической ламкнутости, которая не стремится обострить контраст между мажором жизни и минором инфернальности. Эта Никия не только не астренируется от даримого ей драгоценного украшения, но и не благодарит за него, смяткая отпаз. Как сама исполнительница не замыслил пластического гипноза, порождающего вибрации поэтических обертон «Баядерки», которым уже слишком мало простого интонированного танца. В художественной ауре Никии есть все: героическая патетика и лиризм, высокая трагедия, пафос целомудрия и мистика...

Понятно, что даже от талантливого неопыта вряд ли можно ждать зрелости и беспрдельной глубины трактовки. Габриэлы Колмезой — одной из лучших, если не эталонной исполнительницы партии Никии наших дней. Но нередко, жестоко выходящая гениальное прозрение М. Петиля. На периферии сознания оказывается то, что Солором движет не банальное возжелание и смазливой девчушке, а пламенное чувство к жрице, познавшей законы концентрации духом божественной энергии и ее эманации. Ведь не даром же высшие силы, мстя за предательство и гибель Никии, обрушивают своды храма на голову дьявоподобной танцовщицы.

Однако и земная женская сущность отыскивает свое место в спектакле. Особенно если Гамзатти — Мария Филиппова. Темперамент этой принцессы не позволяет ей нежиться под ленивыми взмахами опахал арапчат. Она вся нерв, всплощенная сущность тигрицы. Гамзатти Филипповой тревога оценит превосходство соперницы, ее стать и хрупкость. Но противопоставит им свою железную волю. Она владеет сокровенной тайной Солора, а потому ни на миг не выпустит его из вида, не ослабит атаки.

Почти с мужской прямолинейностью и обольстительностью Одиллии стремится она искусить, покорило иному, мобилизовав все чары. Безупречно виртуозный и победительный танец балерины стал олицетворением напора Гамзатти, завоевывающей сердце жениха.

Вот и он, из-за которого жарко схлестнулись ревизицы. Рослый, статный, красивый — союз мужественности и изысканности рождает гармонично исполнительского облика Владимира Непорожнего.

рожного. Технически хорошо оснащенный, он удачно отнесся к роли, тщательно отобрал выигранные ракурсы, позы, жесты. Линия образа развивается и даже мимолетные душевные движения, тончайшие психологические состояния переданы артистом ярко и убедительно.

Поэт сложил бы о его руках поэму. То академичские четкие, то характерно стилизованные, то посплозодные абрис Востока, они галантно и уверенно поддерживали Гамзатти, сильно и ласково возносили в поднебесье Никию. Но особенно выразительно распростились в дуге первого акта.

Философ танца Акми Волынский, подметивший значение ладони, меняющей характер разговора в сторону «интимности, задушевности и избирательности», определил бы открытые ладони В. Непорожнего — первичным сигналом. Руки танцовщика и впрямь явили «новую струю — теплую, магическую, играющую», когда душа предельно обнажена и щедро изливает любовное чувство, «озаряла изнутри еще неидеальным ранее светом».

Дебютное волнение! Как и партия, Владимир испытал на себе его коварство. Но едва не впал в другую крайность. Желая избежать излишней эзотеричности, он настоял «завязать себя» руками, что чуть было не распространилось с возвышенным душевным трепетом, необходимым на сцене как воздух. Впрочем, и в неэмоциональности вряд ли кто-либо упрекнул в этот вечер танцовщика с его экспрессивной дилетантской, бесконечной пластической вычужденностью позвальных инициальных героики и лирики; наконец, чувственной мимикой; или темпераментным исполнением «маховых» движений, технических трюков.

Но будем требовательны. Уже экспозиция героя необходима вся полнота красок. Только тогда первые раз де сыны не просто напоятся димомой (а она была), но и создадут хореографическую метафору летящей стрелы, пущенной рукой Великого воина...

Одним словом, точку в работе новых исполнителей над образами «Баядерки» ставить рано. Зато самое время исполнить об их недостатках, неизменно развешивая как значительные творческие победы, так и мельчайшие промахи исполнителей. Поздравим же М. В. Кондратьеву, Р. С. Стручкову и В. Л. Никонова и пожелаем общего успеха в постижении тайнств великой «Баядерки».

Александр МАКОВ.

На снимках: М. Филиппова — Гамзатти; А. Антоничева — Никия и В. Непорожний — Солор. Фото А. Бражникова.